

ВЗГЛЯД НА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН IX—X ВВ. С СЕВЕРА ЕВРОПЫ И ВОСТОКА

На представления арабо-персидских авторов о восточных славянах наложился откровенно меркантильный интерес. Восточная Европа представляла ценность для цивилизованного Халифата только как источник каких-либо ресурсов, наиболее привлекательными при этом были меха. У Ибн Хордадбега, кстати, начальника почтового ведомства в Табаристане, читаем: «Что же касается до русских купцов — а они вид славян, то они вывозят бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных (частей) страны Славян к Румскому морю»¹. Арабский литератор ал-Джахиз в первой половине IX в. упоминал о хазарских и хорезмийских белках, которые, вероятнее всего, происходили из Восточной Европы. Но на страницах сочинений арабских ученых IX в. мы не встретим ни одного восточнославянского топонима или имени племенного вождя, проблематична также атрибуция гидронимов. Белки, бобры и лисицы, да еще, пожалуй, славяне-евнухи — вот своеобразная раннесредневековая «визитная карточка» восточных славян для арабских ученых. Заметим — даже не для обывателей.

В X в., когда уже вполне определенно можно говорить о существовании восточнославянского государства и активном участии славян в международной торговле, в трудах арабо-персидских авторов появляется информация о природных и погодных условиях, этнической ситуации на территории расселения славян и даже об их общественном строе. Но информация эта задает больше загадок, вызывая споры исследователей, которые никогда не утихнут. Часто даже трудно понять, о каких славянах идет речь в источнике — южных, западных или восточных². И опять же восточные географы и историки считают своим долгом раскрыть прежде всего «главный» вопрос: что на этой территории можно купить?

Как выяснено специалистами, в основе информации большинства писателей X—XVII вв. о восточных славянах лежит произведение, условно названное «Анонимная записка о народах Восточной Европы», составленное предположительно в Хорасане. Наиболее полно «Анонимная записка» представлена в трудах персидских ученых Ибн Русте и Гардизи³. Рассказ о славянах и русах у Гардизи помещен в главу о тюрках, и все они, наряду с Гогом и Магогом (Йаджудж и Маджудж) и населением до Китая включительно, называются потомками Яфета, одного из трех сыновей Ноя. Славяне, как и другие «тюрки» — жители холодного севера, для

спасения от холода строят землянки. На арабском Востоке принято было также считать, что страна славян «ровная, изобильна деревьями, и живут они по большей части среди деревьев»⁴. Авторы, информация которых восходит к «Анонимной записке», останавливаются на обычаях (изготавливают вино из меда; мертвых сжигают; сосуды делают из дерева; пасут свиней, как на востоке баранов; используют неизвестные арабам струнные инструменты), одежде (высокие сапоги, рубашки до лодыжек, сшита из льна), верованиях («все они огнепоклонники»), вооружении (щиты, дротики, копья) славян. Упоминаются также верховный правитель славян (Свитмалик, Смутсвит и т. п.) и славянские города Вантит (другой вариант — Вабнит) и Хордаб⁵. Как имя правителя не получило общепризнанного отождествления (наиболее обоснованным считается мнение о том, что под Свитмаликом имеется в виду Святополк Моравский), так и города не имеют всеми признанной локализации. Различные версии предлагаются и по поводу информации о существовании у царя славян заместителя (халифа)⁶. В рассматриваемом комплексе источников мы не найдем какого-либо этнографического своеобразия отдельных славянских народов, точного определения территории, которую они населяли. Устойчивым остается разделение славян и русов. Последние живут на острове (полуострове или междуречье)⁷, по данным анонимного трактата «Худуд ал-алам» («Пределы мира») восточнее славян. Их правитель носит титул хакана, и все они народ «плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам и воинственный»⁸. В целом скудная и противоречивая информация восточных источников позволяет современным историкам использовать их для подтверждения даже противоположных концепций.

Видимо, ситуацию более позднего времени фиксирует сообщение ряда восточных авторов, в котором славянское население Восточной Европы (называемое русами) дифференцируется на три части (этнографические или политические)⁹. Ал-Истахри, Ибн Хаукаль (оба — X в.) и другие ученые, основываясь на рассказе)¹⁰ из несохранившегося географического труда ал-Балхи, делят русов на три группы (джинс):

правитель первой, ближайшей к Булгару, сидит в городе Куйаба; вторая называется ас- Славийя; третья же, видимо, по имени города, получила название ал-Арсанийя (вариант: Артания. Первые две группы уверенно отождествляются исследователями соответственно с полянским племенным союзом и ильменскими словенами. Относительно же объяснения понятия Арсания или Артания существует целый ряд мнений (анты, мордва-эрзя, Рязань, Пермь, Тмугаракань, Чернигов, Верхнее Поволжье, Волынь, Смо-

ленск и т. д.). Тем не менее о восточных славянах X в. в ряде произведений ученых-географов Халифата содержится уже не столь поверхностная и несоответствующая реалиям времени информация.

Однако ни одно сообщение арабского или персидского автора о народах Восточной Европы не проходит мимо информации о торговле. Так, загадочная область Арсания — Артания примечательна тем, что из нее вывозят черных соболей, черных лисиц, какой-то металл (олово или свинец), а также, по некоторым источникам, клинки для мечей и собственно мечи, очень высокого качества. Меха и мечами торгуют и жители Куйабы. Торгует с Булгаром и Славия¹¹. Ал-Истахри добавлял, что по всему свету известны шкурки ал-хазз (бобры?), но водятся они только в областях булгар и русов. Кроме того, он упоминал, что из земель русов к хазарам привозили мед и воск. Ибн Русте и Гардизи рассказывали, что русы продавали шкурки соболя, белки и прочую пушнину. Автор второй половины X в. ал-Мукаддаси более подробно перечисляет товары, которые вывозились из Волжской Булгарии. Несомненно, многие из них попадали в Булгар с восточнославянских земель. Итак, это соболь, белка, горноста́й, лисица, куница, бобр, зайцы, козы, воск, стрелы, большая рыба, шапки, рыбий клей, рыбы зубы (т. е. моржовые клыки), бобровая струя, янтарь, лошадиные кожи, мед, орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, овцы, рогатый скот¹². Эти товары по международным путям могли попадать в самые разные уголки христианского или мусульманского мира и давали купцам баснословную прибыль. Особенно ценилась пушнина: на разнице в стоимости, исчисляемой в серебре, можно было получить прибыль в 1000% и даже больше¹³.

Чрезвычайно выгодна была и торговля рабами. Известно, что большая часть рабов, поступавших на международные рынки в IX в., была славянского происхождения. С этим связана этимология слова «раб» в западноевропейских языках: немецкое Sklave, французское esclave¹⁴. О рабах, как товаре, неоднократно упоминают арабо-персидские авторы. Славяне-рабы — основной экспортный товар евреев-рахдонитов в рассказе Ибн Хор-дадбе́ха о трансъевропейской торговле. Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси называют Андалузию в качестве пункта назначения транзитных славян-рабов. Попадали сюда, главным образом, западные и южные славяне. Однако тот же Ибн Хаукаль рассказывал, что из города русов, Арсы, вывозят «некоторое число рабов»¹⁵. О захвате мадьярами в плен славян для продажи в рабство писали Ибн Русте и Гардизи, причем последний уточнял, что кочевники продавали в Рум как славян, так и русов. Те же авторы, а также Ибн Фадлан приводят сведения о продаже русами славян в Булгаре. При этом

булгарский царь в качестве пошлины брал каждого десятого раба¹⁶. Возможно, восточные славяне в качестве живого товара уже в IX в. попадали не только на среднеазиатские и ближневосточные рынки, но использовались и в трансъевропейской торговле, находившейся в руках рахданитов. В X в. работорговля в Европе утрачивает прежний размах, тем не менее к 60-м гг. X в. относятся сведения Ибрагима Ибн Йа'куба о том, что в Прагу торговцы-русы привозили рабов. Воск, рабы и лошади — главные товары славян («от рогов и богемов» согласно «Раффельштеттенскому уставу» начала X в. (восточная Бавария)¹⁷.

Итак, восточнославянская территория для арабо-персидских авторов представляет интерес главным образом благодаря касающимся ее торговым путям, а также наличию там ценных материальных и людских ресурсов. Все восточные писатели, рассматривая занятия местных жителей, бесспорный приоритет отдают торговле¹⁸. Славяне и русы, как язычники, стоят неизмеримо ниже мусульман в культурном отношении и рассматриваются наряду с мифическими Гогом и Магогом, благодаря чему не требуется этической аргументации превращения их в рабов.

Иной взгляд на Восточную Европу можно обнаружить со стороны севера-запада. Для норманнов территория на восток и юго-восток от Скандинавии не является чем-то чуждым, а ее население признается равным. Для восточнославянского населения в ранних скандинавских источниках даже не было специального этнонима¹⁹. Характерно, что в более позднее время саги, которые создавались собственно для того, чтобы возвеличить скандинавских конунгов, ставят в один ряд с последними древнерусских правителей и абсолютно все скандинавские браки князей известны только благодаря североевропейским источникам²⁰. Чрезвычайно показателен также тот факт, что в географических сочинениях Восточная Европа представляется как часть «Великой Швеции». В трактате «Какие земли лежат в мире» читаем: «В той части мира находится Европа, и самая восточная ее (часть) — Великая Свитьод. Туда приходил крестить апостол Филипп. В том государстве есть (часть), которая называется Руссия, мы называем ее Гардарики»²¹. «Холодной Свитьод» называется Русь и в сагах²². Включение территории Восточной Европы в общее понятие Швеция

связывается с представлением самих скандинавов о своем происхождении откуда-то с востока. Тем не менее можно сделать вывод, что по отношению к этой области у жителей Скандинавии совершенно отсутствует противопоставление «свой» — «чужой». Частично это обстоятельство можно объяснить одинаковым уровнем общественного и культурного развития славян и норманнов²³.

Особенность знакомства скандинавов с Восточной Европой — постепенное продвижение все дальше вглубь территории, частичное ее освоение посредством поселения, колонизации, интегрирования в восточнославянское общество — сделала ее если не совсем «своей», то по крайней мере комфортной для восприятия. Перемена характера присутствия скандинавов может объяснить также изменение смысла применявшихся к Восточной Европе топонимов и большое количество последних.

Первые норманны, проникающие на север Руси, заинтересованы прежде всего в использовании чрезвычайно выгодных торговых путей для своего обогащения (приобретения «славы»). Знакомство со спросом на рынке приводит к особым отношениям с местным населением, которое интересует скандинавов, как поставщик товаров для торговли, а затем и военных отрядов для походов. Все это обусловило восприятие Восточной Европы, как некоей переходной области, имеющей значение только в качестве средства, способа, посредника, пути. По отношению к областям восточнее Скандинавии в сагах часто использовались термины с корнем *austr* (т. е. восточный), среди которых наиболее распространенным был *austrvegr* («Восточный путь»). Персонажи саг путешествуют по Восточному пути как из Константинополя в Новгород и далее в Норвегию, так и наоборот. Киевские князья называются правителями Восточного пути. Показательно, что на последнем этапе развития подобные топонимы обозначают территории, заселенные прибалтийскими славянами, эстами, куршами и карело-финнами.²⁴ Русь в это время — это уже Гардарики, замкнутая, цельная территория, но ранее она — лишь часть пути²⁵.

Обозначение территории, населенной восточными славянами, топонимом Гардар (*Gardar*) синхронно первому этапу проникновения на нее скандинавов (вторая половина IX в., без учета Ладоги)²⁶. Гардар — это форма множественного числа существительного, имеющего в древнескандинавском языке несколько значений: 1) ограда, забор, укрепление; 2) двор, владение (княжеский двор), небольшое владение, земельный участок, хутор (в Исландии), дом (в Норвегии)²⁷. Уже из этого понятно, что распространенное объяснение позднейшего (XII—XIII вв.) производного от рассматриваемого топонима Гардарики, как «страна городов», неприемлемо. Предполагают, что появление данного топонима было вызвано наличием целого ряда укрепленных поселений на пути из Ладоги по реке Волхов, с которыми непременно сталкивались путешествовавшие норманны и которых местные жители могли называть «градами» («град» — от «ограда», «огороженное место»). В древнескандинавском языке славянское слово было приспособлено к близкому по звучанию и семантике²⁸. Обнаружи-

вается, что и в ряде известных скандинавам названий восточнославянских городов (*Aldeigjuborg*, *Kcnugardr*, *Pallteskja*, *Smaleskia*, *Surdalar*, *Morammar*, *Rostofa* и др.) также произошла максимально адекватная транскрипция местных названий. Часто в сагах называется столицей Руси *Holmgardr*²⁹, т. е. Новгород, с которым у скандинавских стран сложились самые тесные отношения. Предполагают, что скандинавское название как-то связано с местным топонимом (возможно с названием предшественника Новгорода т. н. Рюрикова Городища).

Показательно, что все русские города, которые появляются в скандинавских источниках, напрямую связаны с речными торговыми путями. Это говорит об их «водноторговом характере»³⁰. Выходцы со Швеции или Норвегии знакомились с восточноевропейским пространством только по торговым, наезженным путям. Это обстоятельство также объясняет появление понятия-топонима Восточный путь.

Из всех известных в Скандинавии восточноевропейских городов особая роль принадлежала Ладоге. Город этот стоял на границе с собственно восточнославянской, русской территорией, в нем ожидали скандинавские купцы и послы разрешения («слово», «мир») на проезд³¹. В Ладоге, согласно информации саг, признаваемой вполне достоверной, даже в XI в. оказывается скандинавский правитель³². О том, что этот город вполне сознательно отчуждался в восприятии скандинавов от освоенной славянами территории говорит использование в качестве его названия конструкции (*Aldeigjuborg*), не типичной для обозначения городов Древней Руси. Географический термин *borg* (город, крепость) применялся только в западноевропейской топонимике³³.

Представление о Восточной Европе как пути к области, несомненно «чужой», но в значительной степени привлекательной, со временем меняется. Эта территория рассматривается уже как самодостаточная или же связанная с византийским, греческим миром³⁴. Привлекает скандинавов и возможность приобрести здесь ценные товары: в «Саге об Олаве Святом» норвежские купцы ездили в Холмгард за «драгоценными тканями», «дорогими мехами», «роскошной столовой утварью»³⁵. Восточным путем называется уже

территория между областью расселения восточных славян и Скандинавскими странами.

Итак, Восточная Европа IX в., а в силу характерной для раннесредневековой книжности сохранения традиции, и в позднейшее время, в представлении и арабо-персидских авторов, и древнескандинавских источников, является областью малоизвестной, привлекающей внимания в силу либо наличия ценных ресурсов, либо географического расположения на важном пути.

Но в конце IX в. ситуация на территории расселения восточных славян меняется: возникает верховная власть, сплачивающая племенные союзы в государство, которое берет торговлю под свой контроль. Но нельзя не согласиться с утверждением, что международная торговля непосредственно связана с вызревaniem государственности³⁶.

¹ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 291.

² Новосельцев, А. П. Арабские источники об общественном строе восточных славян IX в. — первой половины X в. (полулье) / А. П. Новосельцев // Социально- экономическое развитие России: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина. М., 1986. С. 22.

³ Калинина, Т. М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» / Т. М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 204-206.

⁴ Калинина, Т. М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» / Т. М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 208.

⁵ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 294-297.

⁶ Калинина, Т. М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» / Т. М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 204-216.

⁷ Поляк, А. Н. Восточная Европа IX—X веков в представлении Востока / А. Н. Поляк // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 90.

⁸ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 304.

⁹ Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. / Б. А. Рыбаков. М., 1993. С. 331.

¹⁰ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 316-318.

¹¹ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 316-317.

¹² Калинина, Т. М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX—X вв. / Т. М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 118.

¹³ Херрман, Й. Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона / Й. Херрман // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 82.

¹⁴ Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков / А. В. Назаренко. М., 2001. С. 95.

¹⁵ Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI— IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 317.

¹⁶ Калинина, Т. М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX—X вв. / Т. М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 119.

¹⁷ Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков / А. В. Назаренко. М., 2001. С. 91.

¹⁸ Мельникова, Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992—1993 годы. М., 1995. С. 30.

¹⁹ Успенский, Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки / Ф. Б. Успенский. М., 2002. С. 91.

²⁰ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 12-13.

²¹ Мельникова, Е. А. Древняя Русь в исламских географических сочинениях / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1975 год. М., 1976. С. 145.

²² Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 54.

²³ Рыздзевская, А. Е. Древняя Русь и Скандинавия в IX—XIV вв. (материалы и исследования) / А. Е. Рыздзевская. М., 1978. С. 133-134.

-
- ²⁴ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 45-48.
- ²⁵ Успенский, Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки / Ф. Б. Успенский. М., 2002. С. 280.
- ²⁶ Джаксон, Т. На восток в Хольмгард. Балтийско-волховский отрезок пути из варяг в греки / Т. Джаксон // Родина. 2002. № 11, 12. С. 27.
- ²⁷ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 54.
- ²⁸ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 49-59.
- ²⁹ Мельникова, Е. А. Древняя Русь в исландских географических сочинениях / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1975 год. М., 1976. С. 149.
- ³⁰ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 61.
- ³¹ Джаксон, Т. На восток в Хольмгард. Балтийско-волховский отрезок пути из варяг в греки / Т. Джаксон // Родина. 2002. № 11, 12. С. 27-29.
- ³² Джаксон, Т. На восток в Хольмгард. Балтийско-волховский отрезок пути из варяг в греки / Т. Джаксон // Родина. 2002. № 11, 12. С. 110-111.
- ³³ Джаксон, Т. На восток в Хольмгард. Балтийско-волховский отрезок пути из варяг в греки / Т. Джаксон // Родина. 2002. № 11, 12. С. 105.
- ³⁴ Успенский, Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки / Ф. Б. Успенский. М., 2002. С. 286.
- ³⁵ Джаксон, Т. Н. Austr i Gordum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. М., 2001. С. 97.
- ³⁶ Назаренко, А. В. Древняя Русь на междуречных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков / А. В. Назаренко. М., 2001. С. 75.